

Сегодня темно-серые шторы в комнате были, наконец, раздвинуты, впуская теплые лучи солнечного света, которые проникали через окно и освещали фигуру в комнате.

Холод в глазах Сюй Цинжання, казалось, немного растаял под солнечным светом.

В его прошлой жизни у него была сестра, родившаяся в тот же день, что и он, по имени Сюй Циняо.

Он часто думал, что, возможно, не следил за ней внимательно, вот почему она в конце концов исчезла.

Сюй Цинжань вернулся к реальности, выражение его глаз быстро стало безразличным, как и раньше, как будто кратковременная мягкость была всего лишь иллюзией.

Держа в руке сломанную игрушку, он вдруг мягко улыбнулся и пробормотал: "Ты хочешь стать светочем справедливости?"

.....

Когда он закончил собирать вещи и собирался выйти из комнаты, вошел кто-то еще.

Он узнал голос, это был Сюй Циньянь: "Папа, чья машина стоит снаружи? Та, что с эмблемой золотого крыла?"

Отец Сюй Циньяня не знал: "Какая машина?"

Он не обратил особого внимания и продолжил: "Ах, вы с Лу Чэном редко бываете в гостях, но мне только что позвонили из Управления по делам империи с просьбой приехать лично".

Сюй Циньянь, озадаченно спросил: "Что происходит? Это что-то важное?"

Его отец ответил: "Я не уверен, они только упомянули, что это связано с семьей Сюй. Циньянь, ты можешь проверить адрес, который они мне прислали, и посмотреть, из какого отдела это?"

Внизу воцарилась короткая тишина, за которой быстро последовал удивленный голос Сюй Циньяня: "Это... штаб-квартира системы Родственных душ!"

Передавая телефон с официальным адресом обратно отцу Сюй, Сюй Циньянь выглядел обеспокоенным: "Папа, я недавно кое-что услышал от друзей".

"Говорят, что образец души, который брат получил некоторое время назад, успешно совпал с владельцем лагеря "Золотое крыло", совместимость более 98%. Я думал, это шутка, но теперь вы внезапно получили уведомление о встрече из штаб-квартиры системы Родственных душ, неужели это действительно касается брата..."

Услышав имя "Владелец Чэн", отец Сюя взорвался от гнева: "Что за чушь!"

"Чэнь Шэнфэй, этот подонок, как он мог быть связан с нашей семьей Сюй?!"

Когда Лу Чэн вошел, он окунулся в напряженную атмосферу семьи Сюй.

Прежде чем он успел заговорить, мать Сюй Циньяня внезапно удивленно спросила его: "Лу Чэн, как ты получил травму?"

Это сделал ваш старший сын.

Подумал он про себя.

Конечно, Лу Чэн не мог сказать правду вслух. Сюй Циньянь быстро вступился за него: “Он только что вернулся с задания, верно? Это нормально - получить несколько шишек и ушибов в бою”.

Говоря это, Сюй Циньянь с озабоченным выражением лица взял Лу Чэна за руку: “Лу Чэн, папе только что позвонили из штаб-квартиры системы родственных душ с просьбой навестить их”.

Он не заметил, как изменилось выражение лица Лу Чэна, когда он услышал о Родственных душах, и продолжил: “В последнее время Интернет гудит, говоря, что брат - один из пары с высокой степенью совместимости”.

“Говорят, что другой человек ужасен, что, если слухи верны?”

Разум Лу Чэна был наполнен образами Сюй Цинжана и Шэнь Тинью со вчерашнего дня.

Он инстинктивно возразил: “Невозможно, как у Цинжана могла быть высокая душевная совместимость с таким человеком!”

Хотя его романтические отношения с Сюй Цинжанем закончились, и за это время он, возможно, наговорил резких слов, Сюй Циньянь все еще занимал особое место в его сердце.

Они знали друг друга с детства, и хотя романтика угасла, годы дружбы все еще имели для него большое значение, поскольку он долгое время относился к нему как к члену семьи.

Таким образом, у Лу Чэна не было проблем с тем, с кем Сюй Циньянь выбрал быть, за исключением Шэнь Тинью. Как мог Сюй Циньянь подумать о партнерстве с кем-то, о ком они оба столько раз плохо отзывались?

Слегка взволнованный тон Лу Чэна застал семью Сюй врасплох.

Но потом они подумали, что, учитывая, что партнером был такой презренный человек, как владелец Чэн, гнев Лу Чэна от имени своего друга детства Сюй Цинжана казался оправданным.

Звук падения тяжелых предметов на пол нарушил тишину в гостиной.

Сверху вниз сбрасывали сумку за сумкой, за ними медленно спускался их владелец с двумя чемоданами, большим и маленьким.

Взгляд Лу Чэна переместился на Сюй Цинжана, в нем смешались удивление и чувство вины.

Видя бунтарское поведение Сюй Цинжана, отец Сюй сердито спросил: “Что ты сейчас задумал, мальчик? Убегаешь из дома?!”

Сюй Циньянь поставил свой тяжелый багаж и неторопливо ответил: “Разве это не то, что ты сказал? Я готовлюсь выйти замуж”.

“Мой жених пригласил меня пожить у него, так что с сегодняшнего дня я больше не буду жить в резиденции Сюй”.

Сюй Циньань в шоке прикрыл рот рукой: “Итак, машина снаружи принадлежит твоему жениху...”

Частный микро-джет, стоявший снаружи, был лимитированной имперской серией, символом богатства или статуса, который привлек его внимание по прибытии. Зная богатство владельца Чэня, было логично, что у него были такие эксклюзивные транспортные средства.

Отец Сюя разрывался между злостью на Сюй Цинжаня за то, что тот спокойно улаживал свои дела, и огорчением из-за того, что тот горел желанием сожительствовать с кем-то таким мерзким, как Чэнь Шэнфэй.

Сюй Цинань закрепил сумки на ручке своего чемодана и потянул свои пожитки к двери, когда чья-то фигура внезапно преградила ему путь.

Лу Чэн с суровым лицом спросил: “Даже если это имперское уведомление, не опрометчиво ли переезжать к кому-то, чей характер ты совершенно не знаешь?”

Подумав о непримечательном лице Шэнь Тяньи, Сюй Цинжань ответил: “Вот почему я собираюсь развивать наши отношения заранее”.

Установление хороших отношений с племянником жертвы также может быть запасной стратегией для его плана.

Увидев, что Сюй Цинжань собирается уходить, Лу Чэн крепко сжал его запястье: “Живя под одной крышей, разве ты не боишься, что все выйдет из-под контроля, что тебя сожрут еще до подтверждения отношений?”

Сюй Цинжань на несколько секунд встретился с ним взглядом, затем приподнял бровь: “Ты имеешь в виду что-то вроде того, что произошло между тобой и Сюй Циньанем?”

Мертвая тишина.

В гостиной мгновенно воцарилась тишина, даже отец и мачеха Сюя потеряли дар речи.

Только мысли Сюй Цинжаня продолжали крутиться в его голове, когда он продолжил: “Кроме того, если что-то случится, разве не он должен беспокоиться о том, что я увлекусь?”

“В любом случае, он не готов к этому.”

Про себя Сюй Цинжань подумал, что в возрасте Шэнь Тинью, который пока еще ребенок, что он вообще мог с ним сделать?

Но для Лу Чэна это было как удар молнии.

— Сюй Цинжань знает, на что способен Шэнь Тинью или нет?!

Не подозревая, что его мысли совершенно не совпадают с мыслями Лу Чэна, Сюй Цинжань взглянул на руку, все еще сжимающую его запястье, и холодно напомнил: “Ты не собираешься отпускать?”

“Или ты думаешь, что удар, который я нанес тебе на днях, был недостаточно сильным?”

Задав этот вопрос, Сюй Цинжань намеренно взглянул на выражение лица Сюй Циньаня.

Как и ожидалось, гордость и высокомерие, которые изначально украшали лицо Сюй Циньяня, исчезли, и он инстинктивно посмотрел в его сторону.

Сюй Цинжань заметил вспышку паники в его глазах и слегка изогнул губы в усмешке.

Видишь? Мужчина, которого ты так старался расположить к себе, не так предан тебе, как ты думал.

Десятилетия дружбы, 99% совместимости, как они могли быть стерты сиюминутным увлечением или чувством долга?

Но такой человек, как Лу Чэн, негодяй, не заслужил любви того, кто ему по-настоящему дорог.

Сюй Цинжань больше не задерживался, чтобы понаблюдать за выражением лиц своей семьи, взял свой багаж и вышел из дома.

Водитель, который ждал снаружи, немедленно подошел, чтобы помочь ему погрузить сумки в машину. При этом Сюй Цинжань заметил брызги сине-черной краски возле ливневой канализации на обочине.

Это выглядело очень похоже на красновато-коричневые пятна, которые он видел перед выездом из Южного 13-го округа.

Он спросил водителя: "Это нормально?"

Понимая, что имел в виду Сюй Цинжань, водитель закрыл грузовой отсек и небрежно сказал: "Это всего лишь демоны IV класса, гораздо менее смертоносные, чем класс I. Проблем быть не должно".

"Однако удивительно, что сейчас они распространяются по Ред-Сити. Нехороший знак. Кто знает, когда закончится эта демоническая угроза".

.

Микро-реактивный самолет завис высоко в небе, двигаясь быстро и плавно.

В салоне водитель включил радио. Голос ведущей был мягким, она привлекала своих собеседников большим самообладанием.

Сюй Цинжань, подперев рукой подбородок, лениво прислонился к двери, глядя в окно.

Казалось, что они въехали в другой город в Ред-Мейпл.

Вид закрывали высотные здания, соперничающие за внимание своими яркими, иллюзорными цветами, каждое из которых было спроектировано инновационно и смело. Вдалеке возвышалось здание, дизайн которого напомнил ему "Башню Восточной жемчужины", которую он видел в своей прошлой жизни.

Внизу были дороги для наземного транспорта, больше не асфальтированные, а из металлических стальных пластин, подогнанных друг к другу, с двумя светящимися полосами. Все машины строго следовали по этим освещенным полосам, двигаясь организованно и тихо.

Внезапно вспомнив "Сюй Цинжаня" из этого мира, он спросил систему: "После смерти

первоначального владельца его душа остается в этом мире или просто исчезает?”

“Души, подобные первоначальному владельцу, который преждевременно умер из-за ошибки судьбы, отправляются в другие миры, чтобы начать новую жизнь в цикле перерождений”, - ответила система.

“Так же, как и хозяину, маловероятно, что им снова уготована такая трагическая судьба”.

Сюй Цинжань усмехнулся: “Это так?”

“Почему я чувствую, что с тех пор, как я переселился, это было меньше похоже на наслаждение новой жизнью и больше на перенесение невзгод?”

Система решила притвориться мертвой.

Когда Сюй Цинжань вернулся в дом Шэнь Тинью, занятого адмирала уже не было дома.

По просьбе Шэнь Тинью тетя Сон устроила его комнату внизу, поближе к комнате Шэнь Тяньи. Комната была просторной, и без проблем с общей ванной комнатой у него не было жалоб.

Что касается маленького племянника Шэнь Тяньи, то каждый будний день он уходил рано утром со своим рюкзаком и возвращался около четырех или пяти часов дня, так что их общение в основном ограничивалось приемом пищи. Возможно, из-за того, что Сюй Цинжань напугал его тем, как он обошелся с Лу Чэном, Шэнь Тяньи намеренно избегал его, когда Шэнь Тинью не было рядом.

Сюй Цинжань на самом деле наслаждался покоем.

Каждое утро он ставил будильник на шесть, бегал по лесным тропинкам рядом с домом, тренировался в просторной комнате и даже привязал самодельный мешок с песком к ветке дерева на заднем дворе, чтобы тренировать удары руками и ногами.

Несколько из них сломались за неделю.

Сюй Цинжань наслаждался своими тренировками, но система была недовольна.

Однажды, после душа, когда Сюй Цинжань отдыхал в постели, система настойчиво убеждала его: “Я только что слышала, как тетя Сон сказала, что Шэнь Тинью будет дома сегодня вечером. Тебе следует устроить какую-нибудь заваруху!”

Сюй Цинжань: “?”

Честно говоря, когда два взрослых мужчины явно не проявили интереса друг к другу с первого взгляда, что он мог сделать?

“Сначала я думала, что все идет по плану, и даже собрала для вас кучу материалов о “Доминирующем адмирале и его хрупкой жене”, но теперь в этом нет необходимости”.

Сюй Цинжань подумал, что, к счастью, в этом не было необходимости.

Но в следующую секунду система страстно воскликнула: “Не беспокойтесь! Чтобы помочь хозяину, я неустанно собирала еще одну сокровищницу материалов за последние несколько дней!”

“Пожалуйста, взгляните на ‘Кокетливого дядюшку и жену его очаровательного племянника!’”

Сюй Цинжань: “.....”

<http://bllate.org/book/14270/1262961>